

Чаепитие так просто не кончится. Сложно было продолжать стоять, так что я огляделась в поисках места, где можно сесть.

Пока я думала, не присесть ли на корточки в тени дерева, кто-то обратился ко мне:

- Вы не горничная принцессы?

Ко мне с милой улыбкой подошел маркиз Эстома.

- Что вы тут делаете?

Зачем ты задаешь вопрос, прежде чем я успеваю ответить?

Я нахмурилась и сказала:

- Приветствую маркиза Эстому. Я жду здесь по приказу принцессы.

Лисиан Эстома. Как только он вырос, то унаследовал маркизат Эстома и начал вести различные дела. Благодаря своим выдающимся политическим навыкам и деловому чутью он добился золотого века для маркизата Эстома. Выдающийся настолько, что мне кажется, что он тоже живет вторую жизнь.

Фракция аристократов заваливала его похвалами, называя живой легендой, а императорская фракция также признавала за ним способности.

«Ну, а еще именно он уничтожил маркизат Эстома».

Но в итоге его жадность уничтожила семью маркиза. Этого еще не произошло, но я была уверена, что они прямо сейчас ведут активную подковерную подготовку.

«Готовятся к восстанию».

Я не стала прятать взгляд. В его фиолетовых глазах было странное любопытство, которое было меньшим, чем у Айрис.

- Тогда не поговорить ли нам немного, пока вы ждете принцессу?

- ...

Я попятилась, не отвечая ему. Честно говоря, я бы сбежала, отвертевшись, не будь у меня

приказа ждать от Стеллы, но я не могла придумать другого оправдания, потому что уже сказала, что жду.

Когда я отстранилась, маркиз Эстома с грациозной улыбкой сказал:

- Вам нечего держаться настороже. Вы меня интересуете.

Услышав эти слова, я захотела насторожиться еще сильнее. Такие слова могли бы заставить покраснеть молодых дворянок за столом, где сидела раньше Стелла, если бы они об этом услышали. Он был вторым только после Эллекса в «Человеке, за которого я хочу замуж», а такое всегда интересует молодых незамужних аристократок.

Его лисье лицо, на котором всегда была улыбка, и бледно-фиолетовые волосы в тон глазам создавали загадочное впечатление. Кроме того, у него была сила, благодаря которой он получил золотую медаль.

Среди дворянок, которые боялись Эллекса, он был очень популярен. Однако так его оценивали люди, которые не знали правды, а если учитывать его поведение по роману, то он был язвительным негодяем, притворяющимся благородным.

Я тупо спросила, ослабляя бдительность:

- Что вас интересует?

Глаза Лисиана чуть расширились от моего вопроса. Вскоре он рассмеялся.

Что, почему ты смеешься один? Если хочешь посмеяться, мы должны сделать это вместе.

- Мне жаль, неожиданная реакция. - Он ухмыльнулся и принес искренние извинения.

Судя по его взгляду, это не было правдой. Может, из-за Грандиэля я к такому привыкла. Лисиан казался лучше, чем описывался в романе.

Грандиэль куда больше похож на змею. Ему много что было скрывать, и верить ему было нельзя. Я не могла сказать, насколько много он лжет и насколько искренен. Я бы лучше предпочла Эллекса, который не умел врать.

Пока она решала, на кого можно положиться, Лисиан прокашлялся и заговорил о главном.

- Я буду с вами честен. В день чаепития принцессы вас заметил герцог Кольнута. О чем вы двое разговаривали?

Опять, слишком прямолинейно. Конечно, этот вопрос был понятен, почему это вдруг Лисиан бы заинтересовался во мне. Наибольшим препятствием в его плане был Эллекс, так что, естественно, он беспокоился.

Но передо мной встала другая череда проблем:

«Откуда он об этом узнал?»

Тогда меня и Эллекса за беседой заметили только служанки дворца Стеллы. Это означало, что во дворце Стеллы был шпион маркиза Эстомы. Если так подумать, я тоже шпион Грандиэля, но Стелла была членом императорской семьи. Это совсем другое дело, нежели шпион фракции аристократов, прячущийся во дворце.

А еще было важно, знал ли об этом Грандиэль. Поскольку было не похоже, что ему было известно, что во дворце затаился шпион фракции аристократов.

- Вам так сложно ответить? - Осторожно предположил Лисиан, пока я мучительно раздумывала о шпионе из фракции аристократов.

Незачем выдумывать сложную ложь, потому что можно использовать отмазку, которую я уже скормила Стелле. Но я не должна говорить об этом сразу. Прежде всего, я - служанка Стеллы.

- Я - служанка принцессы. Я не могу разглашать то, что происходит во дворе, другим

- Я не намереваюсь и сам просить за бесплатно. Сколько вы хотите?

После смерти королевы Стеллу оттеснили от власти. Никто даже не хотел становиться ее горничной, потому что она была в плохих отношениях с императорской фракцией, а дворянство ее не принимало. По этой причине во дворец шли горничные, не имевшие связей или отторгнутые из политики.

«Рассказать ли мне, попросить ли много?»

Заклячая контракт с Грандиэлем, я даже не задумывалась о деньгах, потому что я обозначалась как В, а когда я подписывала контракт с Эллексом, то спешила, поэтому я запросила ту же сумму, что и от Грандиэля.